

Мемор. 28 марта 1913г.

„ЦЫГАНСКИЙ БАРОНЪ“.

Заключительнымъ аккордомъ истекающаго сезона въ оперѣ С. И. Зимина явилась постановка «Цыганскаго барона» I. Штрауса.

Одной изъ лучшихъ оперетокъ талантиваго вѣнскаго композитора, создателя, можно сказать, національнаго вѣнскаго вальса.

«Цыганскій баронъ» изящное, граціозное и поэтичное произведеніе, въ которомъ пѣть и слѣда пошлости, отъ чего не свободны современныя оперетки.

И если наши опереточные театры нѣсколько затряснули элегантное произведеніе Штрауса, то дѣло опернаго очистить этотъ палетъ, дать «Цыганскому барону» художественную оправу.

Это съ одной стороны.

Съ другой—оперный театръ долженъ былъ сесторожно относиться къ изящной, а бы сказать хрупкой партитурѣ, чтобы вмѣстѣ съ грязноватымъ палетомъ не счистить блескъ, не сдѣлать музыку тяжелой, неповоротливой.

Послѣднее самое опасное, такъ какъ сыграть и спѣть оперетку не такъ легко, какъ кажется.

И это чувствовалось въ отчетномъ спектаклѣ.

Первый актъ, вообще, нѣсколько растянутый, прошелъ особенно тяжеловѣсно.

Тамъ, сравнительно съ послѣдующими дѣйствіями, мало музыки и много діалоговъ. Ихъ оперные артисты вести не привыкли, по крайней мѣрѣ, на сценѣ.

Болѣе опытные изъ нихъ, какъ, напримѣръ, г. Оленинъ, нѣсколько скрашивали впечатлѣніе, но все дѣлалось скучно, слушатель нетерпѣливо ждалъ, чтобы отъ разговоровъ перешли къ пѣнію.

Два послѣднихъ акта прошли живѣе, жизненнѣе.

Чувствовалось, что артисты постепенно осваивались съ непривычными ролями, попадали въ нужнѣйшій тонъ.

Но все же не всѣ удовлетворили меня и, какъ и слѣдовало ожидать, менѣе всего—оперные корифеи.

Они слишкомъ привыкли и сжились съ определеннымъ амплуа, съ определенными музыкальными требованіями.

Переѣмѣнить сразу платформу оказалось для нихъ невозможнымъ.

Поэтому изъ исполнителей на первомъ планѣ г. Оленинъ характерный, остроумный и комичный свинопасъ Зупанъ.

Изящно, игриво проводить роль Арсены г-жа Саджевичъ, въ мѣру комична г-жа Евгеньева—Мирабелла.

Г. Пикокъ, г. Дубинскій, г-жа Петрова-Званцева и г-жа Друзякина держались оперныхъ рамокъ.

Поэтому ихъ исполненіе музыкальное и точное не захватывало, благодаря отсутствію того *brío*, шика. какимъ отличаются вообще опереточные артисты, и болѣе всего вѣнцы.

Дирижировалъ г. Плотниковъ. Коррѣктно, но въ общемъ вяло, безъ яркихъ нюансовъ и увлеченія.

Поставлена опера въ общемъ, красиво, интересно въ декоративномъ отношеніи.

Н. Куровъ.